

ДОМ Большого театра на Каретном ряду. Большая комната в квартире известных хореографов Натальи Касаткиной и Владимира Василёва напоминает нечто среднее между музеем и мастерской художника. Особый дух, особенная атмосфера тепла, уюта, семьи. Наверное, именно так выглядели прежде дома старой московской интеллигенции...

На большом массивном столе среди бумаг, чертежей и эскизов внезапно замечаю уютно свернувшихся в клубки трех разноцветных змей. Я невольно вздрагиваю. Василёв смеется совсем по-мальчишески. В глазах — молодых, лукавых — бегают «чертики». На почтенного юбиляра, который готовится справлять свое 70-летие, он совсем не похож.

Не бойтесь, они не настоящие. Их сын только что из Америки привез для нашей новой постановки — «Спартак». С такими

Владимир Василёв.
Фото Музы Соколовой

Хореографу Владимиру Василёву — 70 лет

БОЙЦОВСКИЕ КАЧЕСТВА

Кереминская газета. — 2001. — 8 февр. — с. 7

змеями будут танцевать гадитанские девы.

— А премьеры когда?

— Да что же это знает, все зависит от финансов.

— Это какой по счету ваш с Натальей Дмитриевной спектакль?

— Двадцать шестой.

— Для хореографа — это много или мало?

— Когда я называю эту цифру, то не считаю миниатюры, концертные номера. Я имею в виду полнометражные спектакли. Сами судите, много это или мало. Но, если не ошибаюсь, больше нас ни один отечественный балетмейстер не поставил. Мы с Натальей — сегодня единственные действующие хореографы из всего нашего поколения. Начинали в 60-х с Игорем Чернышевым, Олегом Виноградовым, Георгием Алексидзе...

— Как обнаружилась ваша способность сочинять танец? Ваши родные были как-то связаны с искусством?

— Мои родители были врачами. А что касается хореографии, то, если честно, сначала обнаружилась неспособность. В выпускном классе художественный руководитель училища Петр Гусев предложил нам — ученикам — попробовать поставить какой-нибудь номер. Что я там насочинял, не помню. Помню, что выбрал себе в партнерши девочку, которую так и не смог поднять. Наверно, я тогда «провалился». Но прекрасна была сама возможность творчества.

— А если бы вы не стали хореографом, вы бы чем занялись?

— Понятия не имею! Это ведь все от судьбы зависит. Много лет назад я зашел во двор дома на Кропоткинской улице, где долгие годы жила наша семья в маленькой комнатке огромной коммунальной квартиры, где не было даже ванной. Встречаю старого приятеля по дворовой компании: «Где наши ребята, что с ними?» А он в ответ: «Половина в армии — половина в тюрьме». Время было такое. Война... Но вообще-то мне все интересно.

— А чем из того, что интересно, вы занимались или занимаетесь?

— Сначала я был артистом Большого театра. Проработал в труппе двадцать сезонов, становился около двадцати партий. Несколько лет даже возглавлял там комсомольскую организацию. В каком-то смысле слова занимал «руководящую» должность.

— Вам нравится руководить?

— Не столько руководить, сколько делать все по справедливости. Тогда мы, то есть группа молодых артистов, хотели в Большом театре советскую власть установить.

— Это в каком смысле? А там какая власть была?

— Театр жил, как при царе. У нас была одна артистка, которая, открывая худсовет, каждый раз говорила одну и ту же фразу: «Давайте хоть сегодня не врать друг другу!» Собираются, например, «мудрейшие» по поводу прибавки зарплаты, и начинается: «У меня Люсенька хорошая, давайте ей повысим зарплату». И прибавляли. Другие и больше, и лучше этой Люсеньки работали, но ничего не получали. Вот мы и встали на защиту справедливости.

— Ведь это же бунт.

— Из-за этого правдоискательства я даже некоторое время был «невыездным», то есть на зарубежные гастроли не брали.

— А ваша жена, Наталья Касаткина, от этого не страдала?

— Еще как страдала, но терпела, потому что думала так же, как и я. Помню однажды на бюро мы решили бороться с театральными кланерами, против продажных аплодисментов. Все единодушно проголосовали «за». Но когда я несколько минут спустя выходил из театра — меня уже ждали «хлопушки»: «Ну ладно, посмотришь, что теперь с твоей женой будет!» Наташа ведь солисткой была. И на ближайшем спектакле, как только она вышла танцевать, кланеры поднялись со своих мест в партере, ложах и стали демонстративно шумно покидать зал.

— А что Наталья Дмитриевна?

— Дотанцевала как ни в чем не бывало. У меня жена — золото. Ох, не зря я полтора года ее завоевывал, ухаживал, провожал домой. Провожу, а потом бреду часа полтора в темноте и холоде к себе.

Шел мечтая, как итальянец Ромео, только холодно было очень по-русски.

— Значит, вы танцевали, руководили, выбирали себе редкую жену. Говорят, еще и музыку сочиняли...

— И даже окончил курсы при Союзе композиторов, а учителем моим там был Н.Каретников! Композитором я, как видите, не стал. Но сейчас мы с Натальей сами сделали новую редакцию партитуры «Спартак». У Хачатуряна ведь было написано музыки на пять часов. Показали знающим людям, говорят, что все грамотно.

— В какую программку ваших спектаклей ни заглянешь, всюду авторы либретто — Касаткина и Василёв. Это принципиально?

— Однажды нам предложили работать по чужому либретто, и представьте себе — его автором был сам Валентин Катаев. Он сочинил сценарий «Сотворение мира». Пришел момент собраться всей постановочной группе. Андрей Петров специально для Катаева сыграл несколько фрагментов из своей партитуры. На что живой классик советской литературы сказал: «А музыка-то ничего, только вальсовости и маршевости не хватает!» Можете представить нашу реакцию! С маститым писателем сработаться не получилось. Он категорически отказался внести в свое либретто какие бы то ни было изменения. И тогда директор театра, кстати, самый замечательный директор, которого я только знал, Михаил Чулаки, решил — обойдемся и без классика! Обошлись — сами переделали либретто. Спектакль был поставлен только не в Большом, а в Ленинграде...

— «Сотворению мира» сопутствовал оглушительный, невероятный успех.

— Андрей Петров рассказывал, что однажды он ехал мимо Кировского театра и увидел, что народа вокруг видимо-невидимо, ажиотаж, давка! Он и подумал: «Вот бы на «Сотворение мира» так было!» И вдруг видит афишу, а там «Сотворение мира!» Верите, к нам на премьеру в Ленинград сто человек из труппы Большого театра приехали. Сами приехали, чтобы наш балет посмотреть... Такие вещи не каждый день случаются.

— Это было признание, успех, мода?

— Все вместе взятое. Но министерство культуры этого признавать не хотело. В Кировский театр было прислано семь комиссий, чтобы снять балет! Нам ставили в вину пропаганду божественного происхождения человека, говорили, что грим Бога (его танцевал Юра Соловьев) похож на Ленина, а плащ Чертовки напоминает советский флаг, а пятна на солнце напоминают сионистскую звезду. И еще было обвинение в «тридцатиградусном» сексе на сцене. До сих пор не могу понять, что бы это значило!

— Как же спасли спектакль?

— На нашу защиту встали Андрей Петров и Юрий Темирканов, обком партии был на нашей стороне! Ничего Москва сделать не могла.

— То есть бойцовские качества

входили в дентльменский набор советского балетмейстера?

— А как же, без них ничего бы не получилось. Министерство запрещало наши постановки, нам не давали работать в Москве, мы ехали в Ленинград, Свердловск, Ташкент, Таллин, Берлин, Будапешт...

— Среди ваших с Касаткиной работ есть и оперные спектакли. Вы еще и оперный режиссер! А это как получилось?

— Я же говорю — интересно. В оперу мы пришли из-за Андрея Петрова. Он нас соблазнил на «Петра I».

— А не страшно было, ведь в опере совершенно особенная специфика?

— Страшно. Поэтому пошли к Борису Покровскому — нашему лучшему оперному режиссеру — и спросили: «Что нам делать, соглашаться?» Покровский и говорит: «Опера — лучшее изобретение человечества. Но, изобретая оперу, человечество не знает, что с ней делать. Попробуйте, вдруг у вас получится». Опера тогда действительно, умирала. На нее перестали ходить, а мы занялись оперой. Готовились основательно. Книг перерыли уйму, даже тех старинных, которые сам Петр I читал. Его письма в руках держали! За этот спектакль мы получили Государственную премию СССР.

— Вы ведь, насколько я знаю, еще и актерский факультет ГИТИСа закончили.

— Закончил и очень горжусь тем, что едва ли не половина наших артистов там учится. Благо, Академия театрального искусства размещается прямо под нашими репетиционными залами. Удобно. Спустился по лестнице, и все.

— А эта бедотня не раздражает?

— Напротив, мы с Касаткиной всегда поддерживали в наших актерах стремление к самосовершенствованию. Это же прекрасно.

— А в кинематографе вы работали тоже из-за желания самосовершенствоваться?

— Возможность была. Мы ее и использовали. Каждый раз открываешь что-то новое, воображение работает.

— Осталось только спросить — может быть, вы собираетесь найти еще какое-нибудь новое применение своим разносторонним способностям?

— Мне жаль, что все эти, как вы говорите, способности не могут пока помочь построить наш театр на Сковороды улице. Это был бы не просто театр Касаткиной и Василёва, а международный балетный центр, балетная площадка, в которой Москва так нуждается.

— Это главное пожелание себе в свой юбилей? Ведь 29 апреля в Кремлевском дворце съездов состоится праздничный вечер в связи с вашим 70-летием, всех приглашаете?

— Конечно! Тем более что именно на сцене Кремлевского дворца в течение последних двадцати лет проходили премьеры всех наших спектаклей. Так что площадка выбрана не случайно.

— Вы ощущаете себя счастливым человеком?

— А разве это не видно?! ■

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Василёв Владимир Юдич. Родился 8 февраля 1931 г. в Москве. Артист, хореограф, режиссер, сценарист. Народный артист России, лауреат Государственной премии СССР.

В 1949 г. окончил Московское хореографическое училище по классу Н.Тарасова. В 1953 г. — актерский факультет ГИТИСа. С 1949 по 1970 г. — артист Большого театра. Его наставниками были К.Голейзовский, А.Мессерер, Л.Крамаревский. Танцевал не только в классических балетах, но и в спектаклях В.Вайнонена, Р.Захарова, Л.Лавровского. С 60-х совместно с Н.Касаткиной работает как хореограф и сценарист. В 1977 г. с Н.Касаткиной возглавил Концертный ансамбль «Классический балет», который впоследствии был преобразован в Государственный академический театр классического ба-

лета. Совместно с Н.Касаткиной — автор и постановщик более двадцати полнометражных балетов и трех опер. Создан ряд постановок для звезд русского балета: М.Плисецкой, Е.Максимовой, В.Васильева, Н.Колпаковой, Ю.Соловьева, М.Барышниковой, Н.Сорокиной, Ю.Владимирова, Н.Бессмертной, М.Лавровского и др. Авторы ряда фильмов-балетов и фильмов о балете. Их спектакли шли на сценах многих театров СССР и за рубежом. Труппа Н.Касаткиной и В.Василёва много гастролирует. Артисты удостоивались самых высоких наград на престижных международных конкурсах балета. В разные годы в труппе работали: А.Годунов, С.Исаев, Г.Степаненко, М.Перкун-Безиц, А.Горбачев, В.Тимахова, В.Малахова, Г.Шляпина, Т.Палий, И.Мухомедов и многие другие. Ведущими артистами театра являются Е.Березина, И.Галимуллин, И.Корнеев, М.Ржанникова.